

Рояль в кустах

шедевр

Главные мастера неуместного в московской архитектуре Михаил Лабазов, Андрей Савин и Андрей Чельцов придумали для курорта «Пирогово» дом. Он похож на столичный европейский аэропорт, но поднимается из оврага. А вокруг ничего. Выглядит как явление из другого мира. А это коттедж на две семьи.

Однажды я жил в Венеции, в районе Дорсодуро, который, если бы не вода, был бы вылитый провинциальный городок с маленькими аккуратными домиками, соседями, переговаривающимися из окна в окно, крошечными палисадничками и звонкими гармошками, доносящимися с соседней улицы (там по каналу плавали gondoli с аплондами). Мобильный телефон там брал плохо, приходилось выходить из дома на горбатый мостик через канал и орать оттуда: «Алле! Алле! Да, я Доброе утро!» Так все делали, что придавало месту дополнительное провинциальное очарование. Как-то раз я стоял поутру на этом мостике и кричал в трубку и вдруг увидел, как на нашей улочке появился небоскреб. Ну, не настоящий, не в сто двадцать этажей, а так, московская высотка, этажей 30, но все равно колоссальный. Этот небоскреб медленно двигался, усиливая ощущение нереальности происходящего. Я даже говорить по телефону перестал от удивления и так и стоял на мостике, разинув рот, сподключенной к Москве трубкой.

Это по Джудекке плыл семнадцатипалубный океанский теплоход. Очень медленно, аккуратно, потому что движение его винта, думаю, могло смять все это Дорсодуро, если бы он крутанулся чуть сильнее. И все равно было страшно, но величественно. Это было явление из другого мира. Фантастика.

Дом, который придумало бюро «А-Б» (Михаил Лабазов,

Андрей Савин и Андрей Чельцов) для курорта Пирогово, представляет собой двухэтажную пластину. Длина дома — сто восемьдесят метров, а ширина — метров шесть. Один фасад на протяжении ста восьмидесяти метров — прямой, второй немного петляет волнами. Оба стеклянные, стекло даже без переключек, просто гигантские витражи. Высота у дома приличная, метров семь. Ну что сказать? Двести метров длинной стеклянной пластины. Аэропорт, причем не какой-нибудь там провинциальный, маленький, а такой столичный европейский аэропорт. Знаете, когда подходил к одному краю, а там нельзя войти, потому что это «выход», и приходится пилить двести метров вдоль стеклянного фасада, чтобы дойти до «входа», весело волоча за собой два чемодана и восемь пакетов.

В Пирогово на границе гольф-поля есть такой овражек. Там дальше залив, а это, видимо, раньше была какая-то протока, наверняка, ключ был, но постепенно все стало заболочиваться, и теперь то ли есть ручеек, то ли просто мокро. Весной он есть, а летом исчезает. За ним — сосновый лес, а в нем по руслу — знаете, как это бывает, — кусты какие-то, ивы, березки, птицы поют, кочки, лягушки, ежики. В детстве в таких местах здорово было играть в индейцев — вроде и таинственно, тень, но и не страшно, потому что вон оно,

Дом «Ракета»

открытое поле. Прыгаешь по болоту с кочки на кочку, по жабам из рогатки стреляешь — приключение. Ну и время от времени на поле поглядываешь как бы для успокоения, и для чувства, что здорово я ото всех спрятался.

Вот в этом овражке они и поставят эту свою стеклянную штуку. Причем не так, чтобы все тут преобразилось. Все же аэропорт предполагается, что вокруг стеклянной пластины — асфальт, парковки машин

с одной стороны и летное поле с другой. А тут все остается. Я уже говорил, что один фасад петляет — это он аккуратно обходит уже растущие деревья и кусты. Правда, сам ручей прочищается и углубляется под плыть на яхте, но весь его берег с сосновым лесом остается нетронутым. То есть трава, кусты, птички, жуки, ящерицы, а рядом — сто восемьдесят метров длинной стеклянной пластины. Так может начинаться детская сказка: «Одна жаба как-то припрыгала к аэропорту и думает: сейчас все брошу и улечу...»

Это я еще не все рассказал. Знаете, в советское время была изобретена особая типология — колхозный дом на две семьи, и такого довольно много построено в Московской области. Потому что считалось, что если в колхозном доме живет одна семья, то это как-то не по-коллективистски, порождает дух одиноличника, а это неправильно. И опять же удобнее с точки зрения сохранения тепла — один топят, а у других тоже теплее.

Так вот этот аэропорт на самом деле не аэропорт. Это, как бы так сказать, коттедж на две семьи. В принципе можно и на одну, но далеко ходить из одной комнаты в другую — сто восемьдесят метров, да еще в двух этажах. Поэтому в принципе запроектировано на две семьи.

Хотя, повторю, можно и на одну, если семья спортивная. Тогда тот стеклянный зал, который разделяет два дома, чтобы люди друг другу не мешали — метров сто площадью, — можно подо что-нибудь приспособить, например, поставить там рояль. Знаете, есть такое выражение — «рояль в кустах». Выражение есть, а как выглядит, никто не знает. То есть замысел такой, что люди приезжают, заезжают внутрь своего стеклянного дома прямо на машине, места там хватает, как-то обустроены, а потом с другой стороны пересаживаются на яхты. То есть это не аэропорт, а немного как бы морвокзал.

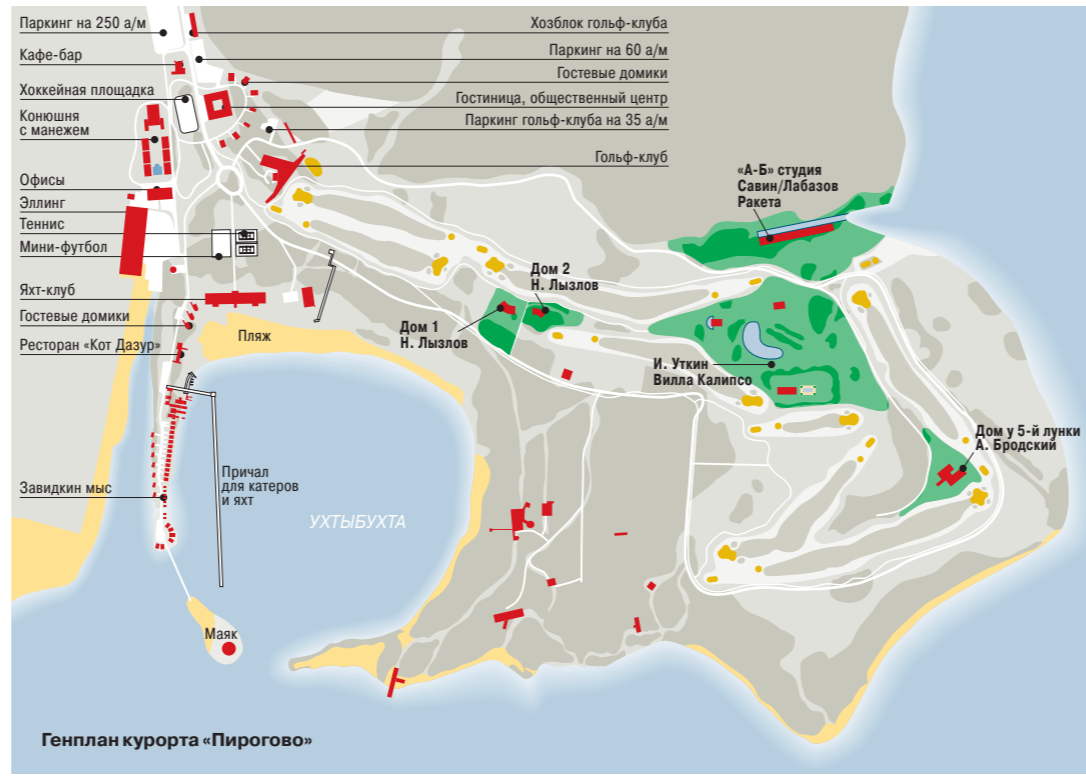
Архитектурное бюро «А-Б» известно своим домом «Стольник» в Малом Левшинском переулке. Это арбатский переулочек с очень

какими-то разными, разновременными и даже разноцветными домами, которые все, однако же, друг к другу подлазились, все выстроились в одну линию и примерно одного роста. А дом «Стольник» — это... это неопишимо. Два огромных, мощных, оплетенных металлом крыла нависают над этим переулком, их разлет обещает какие-то волнующие дали, и кажется, будто ты стоишь не в арбатском переулке, а на краю утеса, как Пушкин на картине Айвазовского, и там, где Большой Левшинский и Чистый переулки — там не канцелярия Московской патриархии, поликлиника и аптека, а грозно бушующий океан, а на Пречистенке, где Академия художеств — там, пожалуй, и торнадо.

В московской архитектуре сейчас главная тема — быть уместными. Все архитекторы стремятся сделать дом так, чтобы быть уместными, незаметными, как бы так все построить, что вроде бы ничего не построили. Это, надо честно сказать, не очень у них получается, в общем-то, заметно, что они много чего построили, но они стараются.

А Лабазов, Савин и Чельцов — это главные мастера неуместного в московской архитектуре. Они придумывают такие здания, которые в этом месте, в таком виде, с такой функцией никак не могли тут быть. Просто представить себе никто не мог, что такое будет. Это, между прочим, особый талант. То есть выпендриться, конечно, хочется многим, но так, чтобы все рты разинули от удивления, как это у них так получается, это немногим дано. Нет, мы только представляем себе. Подмосковье, поле, овраг, кусты, птички, лягушки. Из оврага поднимается большой европейской аэропорт, огромный, величественный, суперсовременный — но один, ни летного поля, ни машин, ни гостиниц, ни автобусов, ни взлетно-посадочной полосы — ничего. Трава вокруг. Илюдей нет. Явление из другого мира. Фантастика.

Григорий Ревзин

Андрей Савин: будем надеяться, волна самостроения сходит на нет

Андрей Савин, Андрей Чельцов, Михаил Лабазов являются основателями и руководителями архитектурного бюро «А-Б студия». Архитекторы начали свой путь с бумажной архитектуры, впрочем, к настоящему времени у них накопился значительный опыт создания вполне материальных объектов, в том числе здания компании «Сибнефть», торгового центра «Домино» на Ленинском проспекте, элитного жилого дома «Стольник» в Малом Левшинском переулке. Скоро к этому ряду добавится и дом на территории курорта «Пирогово».

Что же по поводу поселков — пока нам об этом неизвестно. Зато появилось Пирогово. На этой территории мы увидели нормальный современный взвешенный подход. Заказчик — один из немногих людей, который сразу начал работать с профессионалами, проекты которых можно охарактеризовать как осмысленные, продуманные высказывания. До Пирогова он вел другой проект, Бухту радости, там с ним уже работали Саша Бродский, Татан Кузембаев.

Для Пирогова Евгений Асс разработал генплан, были привлечены специалисты по гольф-полям, медленно вырвала программа самого комплекса. Параллельно в Пирогово проводились фестивали современного искусства «Арт-Глизма», происходило осмысление территории, ее потенциалов. Владелец очень правильно начал — с создания среды. Эта среда затем позволила ему сделать правильные шаги по наполнению объектами. Это место оказалось наиболее гармонизированной единицей в том хаосе, который происходит в Подмосковье.

— Что представляет собой ваш проект для курорта «Пирогово»?

— В Пирогово есть прекрасное гольф-поле с какими-то ноу-хау вроде лунки, плавающей на понтоне, есть водохранилище и окружающий лес. Эти три фактора кажутся основными, с этой триадой мы и играем. Мы пытаемся сделать линейный дом, очень длинный, порядка 170 м в длину при ширине 15 м. Дом абсолютно про-

зрачный. Вдоль дома будет пущен линейный же канал до водохранилища и терраса с навесами. С одной стороны дом односторонний, стеклянный, с другой — двухэтажный (за счет перепада рельефа). Подходя к дому, вы видите сквозь него лес. То есть дом есть, но как бы его и нет. Происходит игра с рельефом, с ландшафтом, попытка сделать так, чтобы человек окказывался на природе. Роль архитектуры как посредника между человеком и природой мы постарались свести к минимуму. Но этот минимум должен точно попадать в геометрию стихий и ландшафта. Красота в простоте. Есть нижний этаж — публичный, и есть спальни наверху. Каждая спальня выходит и на гольф-поле, и на канал с лесом. На самом деле идея довольно простая, на выставке в начале июля мы постараемся проиллюстрировать свою идею максимально доступными средствами. Дом разбит на две секции, рассчитан на две семьи. Площадь каждой из них — порядка 1800 кв. м.

— Каким вы видите будущих домовладельцев?

— Мы полагаем, что человек, который сможет там жить, имеет определенное представление о том, что такое комфортное жилье не в плане роскоши, а в плане естественности, простых ценностей — земли, воды, полей, леса, пространства. Предполагается, что этот человек не будет заморачиваться на том, какой у него в уборной стоит унитаз — за тысячу долларов или за десять тысяч.

— Среди олигархов есть созерцатели?

— Человек, который будет жить в доме, не просто созерцатель, он имеет активную жизненную позицию — тут довольно большие пространства, которые надо осваивать. Представьте себе человека, который имеет главный вход в дом через гараж. Так у нас, по сути, и происходит. В прозрачном гараже-холле будет стоять его любимый, условно говоря, Bentley. Далее мы попадаем в гостиную, но, даже

войдя в дом, через стекло продолжаем видеть канал, соединенный с гаванью. У причала, примыкающего к дому, пришвартована яхта. Внутри дома находится бассейн, примыкающий к каналу, отделенный от него стеклянной стеной. Этот человек не меланхолик, он обладает известной шириной взглядов. Возраст его — от 35 до 50 лет. Понятно, что скорее этот человек будет привержен водным видам спорта. Впрочем, возможности дома и курорта в целом позволяют в равной степени заниматься и гольфом, и яхтингом.

Если возвращаться к разговору о личности, то тут надо учитывать, что в дом выедет не один человек, а целая семья со своими внутренними функциональными связями.

Вообще говоря, проектировать дом или квартиру довольно сложно — по той причине, что в будущем там будет жить какой-то человек, имеющий свои представления о жизни и комфорте, и ставить над ним архитектурные эксперименты неравильно. Все-таки среда влияет на жизнь человека, на события, которые происходят в доме.

— Насколько ваш дом будет встроен в архитектурный контекст курорта «Пирогово»?

— Основанолагающий контекст там — природа. Задача гармонизировать всю застройку не стоит. Может быть, там и будут отдельные визуальные связи, но в любом случае сама территория позволяет расположить дома так, что они воспринимаются как отдельные объекты. Курорт «Пирогово» — это не поселок в классическом понимании этого слова. Согласно генплану, дома между собой архитектурной связи не имеют. Каждый дом — отдельное архитектурное высказывание, в том и была задача проекта. Думаю, это правильно. Самое ценное там — природа, и задача архитектуры — выявлять, подчеркивать природные особенности.

Беседовал Николай Кириллов

Архитектурная выставка
проекты загородных домов
знаменитых московских
и зарубежных архитекторов
с 3 июня по 15 октября 2007
курорт «Пирогово»

АВТОДОМ
Официальный дилер BMW